

16-47-20-50
(38.6)

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В.ЛОМОНОСОВА

Вариант 1

Место проведения Москва
город

ПИСЬМЕННАЯ РАБОТА

Олимпиада школьников „Ломоносов“
наименование олимпиады

по журналистике
профиль олимпиады

Виноградовой Екатерины Андреевны
фамилия, имя, отчество участника (в родительном падеже)

12:51 - 12:54

Дата

« 1 » марта 2025 года

Подпись участника

16-47-20-50

(38.6)

ЧИСТОВИК 1

Тема: Интервью с поэтами Серебряного века о любви и смерти (предупреждение: в своей работе я затрагиваю разные этапы в творчестве шести поэтов. При этом может сбиваться хронология, так как и написание какого-то произведения кто-то из респондентов ~~мог~~ ^{уже} умереть (например, А. Блок, скончавшийся в августе 1921 года, не мог застать публикацию "Новести о Сонетне" Марины Цветаевой). В такие моменты "умершие" поэты никак не будут комментировать произведение, но все еще будут участниками интервью).

Название: Смертоносная любовь и любовная смерть: интервью с поэтами Серебряного века

В переломные моменты истории, когда каждый человек ищет своё место в хаосе событий, важно осознавать, на чём строятся основные ^{аспекты} ~~понятия~~ - опорные точки понимания в мировоззрении общества. Что есть добро, а что - зло? Почему важно ~~сохранять~~ ^{беречь} честь? Какие принципы важны для человека?

Любовь и смерть неразрывно связаны друг с другом. Одна из самых известных в ~~истории~~ ^{литературе} историй любви - отношения между Ромео и Джульеттой - тому подтверждение. Чувства и рок, страсть и жизнь - переосмысление этих понятий стало темой не одного произведения.

Сегодня мы узнаем, что думают о таких простых на первый взгляд понятиях поэты Серебряного века, а именно: Фёдор Сологуб, Иннокентий Анненский, Александр Блок, Анна Ахматова, Владимир Маяковский и Марина Цветаева.

Журналист: Здравствуйте, уважаемые гости нашего литературного клуба. Рада видеть всех вас сегодня. Темы любви и смерти встречаются во многих произведениях литературы. И в разное время авторы относились к ним по-разному. Вы поэты XX века, а если быть точнее - ~~только его конца XIX~~ ^{конца XIX} и начала XX веков. Как вы понимаете эти простые понятия? Думаю, стоит начать с Фёдора Сологуба, старшего символиста и декаданта.

Фёдор Сологуб: Согласен с вами: чтобы полноценно понять культуру и мировоззрение поэтов Серебряного века, нужно начать с истоков. В начале 1890-х годов мы стали свидетелями кризиса литературы. Умирают Достоевский, ~~Наумов~~ ^{Наумов} Фет. (пометка: в 1880-х). Новых авторов практически нет. Именно в это время поэты задумались над переустройством мира и его основ.

Журналист: и над любовью и смертью?

Фёдор Сологуб: Именно. Признаю, толчком к пониманию новой, как нам тогда казалось, поэзии стала публикация сборника В. Брюсова "Русские символисты". Хотя многие авторы оттуда оказались выдуманными, но основные идеи стали основой нашего мировоззрения. Мы переосмыслили любовь к жизни, Богу. Задумались над проблемами смерти и упадка - над декадансом.

Мы стали прославлять "отца... Дзавола". И всё это ради переустройства мира. Если при старых пониманиях о добре и зле, любви и смерти люди страдали, не знали ли это, что нужно научиться думать мыслить другими категориями, чтобы сделать жизнь лучше? Мы стремились к новому. ~~А тогда~~ Старшие символисты через образ хотели "переписать Евангелие". Мы стремились создать новый язык.

Владимир Маяковский: Но получилось в итоге только у нас.

Журналист: И старшие ~~и~~ символисты, и футуристы...

Владимир Маяковский: "Будетяне". Среди нашего течения ~~только~~ Велимир Хлебников - это футурист. Не я.

Журналист: Прошу прощения. И старшие символисты, и "будетяне" так или иначе затрагивали тему языка. Как, на Ваш взгляд, Владимир, поэты ~~вашего~~ течения преобразовывали язык, чтобы описать любовь и смерть? Что нового предносило в понимании этих понятий превосило словотворчество?

Владимир Маяковский: Мы, как носители новой идеи, заунывались не только над идеологической составляющей, но и над формальной частью. Безусловно, "будетяне" также наследуют традиции, а если быть точнее, то обращают внимание на работы итальянских футуристов, в частности, на манифест Маринетти. Однако я ушел от темы. Любовь и смерть, конечно, волновали и нас. Хочется затронуть мою поэму "Облако в штанах". Вы её читали?

Журналист: Конечно, Владимир. Она была очень популярна в 1915-16х годах. Правда, её ~~ваше~~ название часто смущало дам. Я была свидетельницей ^{одного забавного случая} в книжном магазине: девушка попросила у продавца "Облако", а после уточнения полного названия книги убежала, стора от стыда.

Владимир Маяковский: Не без этого. Моя поэма о любви к Марии. И не просто о чувствах! О любви страстной, эмоциональной, космической, от которой ^{которой} хочется кричать. Мой лирический герой - голос "безязыкой... улицы". ~~И хочется~~ ^{он хочет} чтобы его услышал Бог. Один из четырех призывов поэмы - "Долой вашу любовь!". Мы, как будетяне, переосмысливаем все понятия, ведь мы не ревуны "соновоев". Мой герой очень контрастен: он может казаться великаном, равным богу, а может быть нежным "облаком в штанах". И как описать всю эту бурю эмоций без словотворчества? Что может лучше передать чувства, чем "любе-ко-чеи"? Ничего. Вспоминая о любви, я думаю только о Лиле Брик, который посвещены и поэма "Облако в штанах", и стихотворения, например, "Дилемма!". В моём творчестве нет места смерти, только страсти!

А. Блок: Я понимаю Вас, Владимир. Многие мои ранние произведения о Прекрасной Даме посвящены Любви Менделеевой.

Журналист: Опередили мои слова. В сознании многих людей Вы, Александр, поэт, ^{писавший} о любви. Расскажите, во многом безусловно, на создание произведений Вас вдохновляет супруга. Но, как, наверное, было что-то и ещё, другое, повлиявшее на ~~вашу~~ поэтику. Расскажите, на чём основано Ваше понимание любви?

Александр Блок: На поклонении. Жизнь для меня - творчество. Я играю роль рыцаря, раба, милого существа перед величием Вечной Женственности. На эту идею меня нагоняло творчество Владимира Соловьёва. Он также как и я описывал те прекрасные моменты

ичегови 3

Снисхождения Прекрасной Дамы". Например, в "Трёх ветрегах", основанных на в основу прозе основанных на представлениях Дамы и его обожании Благриче, представлены три таких момента переосмысления жизни. Многие мои ранние произведения — "Незнаюшья", "Вхожу я в тёмные храмы", "В ресторане" — наут идеи любви и божеству. Жаль, что Люба не смогла в полной мере оценить мои чувства. Она хотела семью, я — быть её рабом. ~~Но~~

Журналист: После ухода Любы Менделеевой и Андрею Белому Ваше творчество поменялось. Это было невозможно не заметить. Вы стали задумываться над смертью, ~~хот~~ мисрилогизированы аспектах. ~~Как~~ А Поменяли вектор творческого развития. Расскажите, как в Вашем позднем творчестве совмещаются любовь и смерть?

Александр Блок: Как? Довольно просто. ~~В~~ А Анна Верна Женственность стала носить не конкретный человек, а это-то более абстрактное, например, Россия, как в стихотворения "Россия", "Русь". Что касается смерти, то я не могу не согласиться, что в позднем творчестве стал обращать внимание на что-то более земное и пессимистичное. Подтверждение тому сборники "Пузыри земли" или "Снежная маска". В них я больше задумывался над смертью, а над перерождением души, над её полётом в Небе сознаний!

Журналист: ~~В вадросе~~ в этом Вы, Александр, похожи на Иннокентия Анненского. В его творчестве также особое место ~~вадросе~~ уделено именно страсти души вдани от тела. ~~и парак~~ Однако Вы, Иннокентий, совершенно не думаете о жизни: читая ~~А~~ стихотворения, складывается ощущение, что Вы ~~парак~~ очень боитесь смерти, но при этом обращаетесь к вдохновляет это?

Иннокентий Анненский: Объясню свою позицию на примере стихотворения "У гроба". Пригнанный герой произведения, точнее его душа, видит тело покойника и осознаёт, что это он сам. Этот мотив повторяется у меня во многих произведениях. Для меня смерть — это выход из тела, чего-то материального, в мир неосознанный, духовный. Любовь и жизнь, как бы страшно это и не звучало, двигает меня и написанию этих произведений. Да, это сложно, но необходимо.

Владимир Маяковский: Слыша Вас, Иннокентий, я вспомнил, что ~~не рассказ~~ судавую подобие ощущаю подобное "чувство надрывности", когда затрагиваю любовную тему. Например, в "Про это" мой пригнанный герой не может просто признаться в любви.

Марина Цветаева: Ох, Владимир, за эту надрывность и страсть я и люблю Ваше творчество. Моя жизнь полна трудностей: я потеряла собственную дочь, которая умерла от голода. Мне всегда было необходимо жить, любить и мыслить!

Марина Цветаева: Ох, Вы вспомните о «Сотворе». Да, это

Журналист: Думаю, в вопросах личного "женского счастья" Вас может понять Анна Ахматова.

Журналист: Многие поэты сталкивались с трудностями. Например, вы, Анна Ахматова, стали свидетельницей революции, Гражданской войны, репрессий, двух мировых войн. Как в Вашем творчестве выражены темы женского счастья и смерти?

Миконотий Анниепай: Да, я люблю это время. Микопай Гумчнев не давал тебе покоя. Он безумно любил тебя. Какое-то я знаю, Копя посвящал тебе ни одно стихотворение: например, в «Современности» он сравнил тебя с героиней древнегреческой литературы Хлоей.

Анна Ахматова: Любвиная мирная в моём творчестве была
основана на принципах сизмизма. Слова часто замечались
внешним психологизмом. Всё описывали руки, «сжимающуюся под
тёмной вуалью», строгий взгляд «сероглазого короля». Однако в
наших отношениях всё также не было ~~просто~~. Всё просто. Стихотворен
муж был меня узорчатый..» думаю на то подтверждение. Развод был
необходим нам обоим.

Журналист: Один из принципов акмеизма - отказ от "мировой культуры". Вы, Анна, не могли игнорировать исторические процессы, которые ~~вы~~ были в стране и мире. Расскажите, как тема смерти отражена в Вашем творчестве? Почему Вы не могли молчать?

Анна Ахматова: Я не нашла в себе силы не сказать. «Мне голос был» — стих о творчестве как раз о решимости, любви и Родине. Что касается смерти, я старалась говорить о ней в контексте чего-то глобального, например, рассуждая о смерти эпохи. В «Розме без героя» я пыталась создать ощущение тревоги, будущего ужаса, наступления ~~настоящего~~ «не канувшего» «^{настоящего} двестиугольного века».

Чистовик 5

Я, как поэт, это верю, что стихотворения несут в себе олицетворяющую силу искусства. Они совмещают любовь и смерть, точнее, смертоносную любовь и любовную смерть.

Журналист. Спасибо Вам за интервью! Согласна с Вами всеми: любовь и смерть в представлении поэтов Серебряного века — основополагающие понятия, глубоко выходящие за пределы творчества.

Это смысл жизни.

Рецензия 1. Тихонова И.И., доц., к.ф.и.
Тема очевидно важна и актуальна, автор в своем оригинально и точно. Автор в своем названии «Смертоносная любовь и любовная смерть: интервью с поэтами Серебряного века» уточняет вектор развития темы. Автор организовал встречу литературного клуба, собравшего поэтов Серебряного века и справился с задачей обучения, не просто задавал вопросы, а уже в вопросах проявлял свою осведомленность в теме, произведениях и в истории литературы этого периода. Получился полноценный «круглый стол», интересный фрагмент можно записать, хотелось бы побольше читать из произведений поэтов. Прохвально стремление написать

журналистский текст, получил-
ся почти сценарий литературной
Телевизации. В конце с.3 ст. Мухом.
М. Цветаевой автор пишет: "Моя
жизнь полна трудностей: я потеряла
собственную дочь, которая умерла
от голода. Мне всегда необходимо
было есть, думать и мечтать".
Намеренно ли автор называет
трагедию "Трудности", Цветаева,
получилась поэтичной, авторе-
шим замечает. Самостоятель-
ность сценария проеблена, автор-
ская позиция выражена.

86 (восмывает мать) Батлов.

Тиссупова М.И., г.су., к.ф.н., МЗ

Рецензия 2.
Тема нашего автора, но
получился скорее сценарий
так. шоу или круного стола,
неким интервью. Многие
моменты упущены (смерть
дочери названа трудностью -
см. Рецензия 1; Ахматова
говорит: "все описывали

"руч", сжимающийся под тяжестью
 "взгляда" - кто это, все? То есть
 она сама признает, что ее
 произведение не оригинально?
 Вопрос встроены не вполне
 равномерно - Маяковского
 очень "много", а о Цветаевой
 и Ахматовой "вспоминать"
 скорее к концу разговора.
 Вывод практически отсутствует.
 В тексте есть ошибки, в т.ч.,
 стилистические.
 Тем не менее, стоит отметить
 оригинальность формата и
 общий уровень эрудиции.
 Канеберова В.В., к. ф. н.,
 науч. сотрудник
 76 (семьдесят шесть) лет
 /Канеберова В.В./